

Соматическая картина мира в русской и белорусской фразеологии

В конце XX - начале XXI вв. в свете антропологической парадигмы предметом пристального внимания лингвистов становится соматическая лексика. Данная лексика обозначает элементы строения тела человека и проявления его организма, является одной из интереснейших лексико-семантических групп как русского, так и белорусского языков. Термин «соматизм» впервые в лингвистике применил Ф. Вакк, который считал, что фразеологические единицы, имеющие в своём составе слова-названия частей человеческого тела, являются одним из древнейших пластов фразеологии в целом [3, с. 23].

Фразеологизмы справедливо считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. Названия частей тела непосредственно связаны с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражают культурно-антропологические особенности индивидов, принадлежащих к тем или иным языковым сообществам. По мнению Е. Ф. Арсентьевой, фразеологические единицы представляют собой «сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры» [1, с. 50].

Выступая в качестве вторичной номинации, соматические фразеологизмы отличаются информационной компрессивностью в означивании реалий, отражают не только рациональную оценку, но и эмоциональное чувство-отношение, являются языковыми культурными символами, стереотипами. Антропоморфичность фразеологических оборотов позволяет нам сконцентрировать фразеологизмы в тематической группе «Человек» вокруг нескольких коннотативных центров: внешность человека, его характер, психическое и эмоциональное состояние, физические действия, которые он совершает. Фразеологические единицы с компонентами "голова", "рука", "сердце" входят в разные семантические группы: фразеологизмы с компонентом "голова" преобладают в группах, относящихся к труду, богатству, власти; фразеологизмы с соматизмом "сердце" – в сфере выражения эмоциональных состояний, чувств и взаимоотношений людей, касающихся чувств.

В силу общности психических процессов и основных функций частей тела многие соматические фразеологические единицы самых разных народов имеют точки соприкосновения. Как утверждает В.В. Красных, соматический код является наиболее древним из существующих кодов культуры. В освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же [5, с. 233].

Соматическая лексика является одним из наиболее активных фразеобразующих компонентов: в русском языке [9, 10] 76 соматизмов: *рука* – 154, *глаза* – 116, *голова* – 105, *ухо* – 13; в белорусском языке [2, 4, 6] 60 лексем: *рука* – 204, *сэрца* – 88, *кроў* – 45, *твар* – 28, *шыя* – 27, *губа* – 13. Названные компоненты наиболее прямо соответствуют чувственной (*глаз*) и логической (*голова*) ступеням познания, а также мерилу его истинности – практике (*рука*). Соматизмы "*голова*", "*рука*", "*сердце*" в рамках любой культуры становятся символами ума и его свойств, труда, деятельности и их качеств, чувств и состояний, взаимоотношений человека с миром и с другими людьми и т. п. Эти эталоны становятся "точкой отсчёта" в процессе вторичной номинации, средством воплощения в семантике фразеологизма культурно-национальной специфики.

Рассматриваемые соматические фразеологизмы могут характеризовать свойства и качества человека, например: искренность (*положа руку на сердце* – *гала ўшы руку на сэрца*), самообладание (*брать себя в руки* – *браць сябе ў рукі*), осторожность (*держатъ ухо востро* – *трымаць вуха востра* (чуйна)), ответственность (*голову давать на отсечение* — *дадаць галаву на адрэз* (на адсячэнне)), опрометчивость (*очертя голову* – *на злом галавы*), глупость (*голова садовая* — *галава садовая* (асінавая, яловая)), сообразительность (*иметь голову на плечах* — *мець клёк у галаве*), решительность (*брать в свои руки*— *браць у свае рукі*), отношение к делу (*золотые руки* — *рукі на ўсе штукі*), праздность (*сидеть сложа руки* — *сідзець злажыўшы рукі*), сдержанность (*держатъ язык за зубами* — *трымаць язык за зубамі*), самоуверенность (*задрать нос* — *хвігаю* (жардзінаю) *носа не дастаць*), непостоянство (*валить с больной головы на здоровую* — *звальваць з хворай галавы на здаровую*) и т. д.

Большинству культур свойственно восприятие **ГОЛОВЫ**/галавы как главной и наиболее жизненно важной части тела. В семантике русских фразеологизмов с лексемой *голова* можно отметить отрицательный, положительный и нейтральный компоненты оценочного значения, в

основе которого лежит осуждение или одобрение, а также отсутствие одобрения или осуждения, например: *нейтр. адамова голова, мертвая голова*; *шутл. голова дырявая*; *пренебр. дурная голова, ежова голова*; *презр. курья голова*; *экспрес. горячая голова, золотая голова*. Следует обратить внимание на то, что существительное **человек**, входящее во все развернутые определения, не в состоянии передать семантические особенности различных компонентов, поэтому дифференциальный, главенствующий признак эксплицируется посредством определений-прилагательных. Так, среди 29 именных фразеологизмов в русском языке можно выделить следующие группы, характеризующие различные качества человека: 1) глупый человек: *дубовая голова, дурная голова, дурья голова, ежова голова, еловая голова, курья голова, мякинная голова, посконная голова, пустая голова, садовая голова, чугунная голова*; 2) несчастный человек: *бесталанная голова*; 3) рассеянный, забывчивый человек: *голова дырявая*; 4) пылкий, увлекающийся человек: *горячая голова*; 5) несообразительный, недалекий человек: *зеленая голова*; 6) способный человек: *золотая голова, умная голова, ясная голова*; 7) непокорный человек: *непоклонная голова*; 8) буйный, отчаянный человек: *буйная голова, забубенная голова, отпетая голова, удалая голова*; 9) смелый человек: *отчаянная голова, бедовая голова*; 10) легкомысленный человек: *ветренная голова, путаная голова, шальная (шалая) голова*; 11) много испытавший человек: *пролетная голова*.

Фразеологические единицы с соматизмами обладают повышенной межъязыковой фразеологической эквивалентностью. Это объясняется тем, что данные компоненты входят в высокочастотную и исконную лексику близкородственных языков, обладают высокой образовательной активностью, что повышает степень межъязыковой эквивалентности.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц позволяет нам выделить следующие группы соматических фразеологизмов: 1) полные эквиваленты: *чесать язык – часаць язык; руки отваливаются – рукі адвальваюцца; гнуць спину – гнуць спіну; обводить вокруг пальца – абводзіць вакол пальца* и др.); 2) частичные эквиваленты: *понесці на своїх плячах – панесці катла; сломя голову – на скрут галавы; без ума – без памяці; иметь зуб – вока не мець; у страха глаза велики – у страху вочы на яблыку* и др.; 3) безэквивалентные фразеологизмы: *никчемный человек – ні млён ні таўкач; за обе щеки – аж нос гнецца; вправить мозги – мухі*

(матыліцу) выгнаць; в ежовых рукавицах –у чорным целе (трымаць); взять в толк – дабраць розуму; не в своем уме быть – з глузду з'ехаць и др.

Соматические фразеологизмы занимают особое место во фразеологических микросистемах русского и белорусского языков. Они представляют собой особый класс антропокультурных образований с целостной содержательно-смысловой, экспрессивно-образной структурой. В составе фразеологических единиц компонент-соматизм выполняет символическую, смыслообразующую функции, а также функцию семантического центра. Как отмечает В.Н. Телия, во фразеологическом составе «концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [8, с. 9]

Соматические фразеологизмы - одна из обширных и продуктивных групп в корпусе фразеологии, которая, по подсчетам Ж.К. Омиралиевой, составляет 30% фразеологического фонда любого языка [7]. Фразеологические обороты с компонентами-соматизмами отличаются яркой образностью, стилистическим многообразием, приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают определенную ситуацию, оценивают ее, выражают отношение к ней. Своей семантикой эти выражения направлены на образную характеристику человека и его деятельности.

Литература

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ ФЕ, стилистически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1993.

2. Боярина, Е.Л., Сивчиков, В.Н. 2000 русских и 2000 белорусских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. – Минск, 2006.

3. Вакк Ф. О соматической фразеологии эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968.

4. Киселев И.А. Русско-белорусский фразеологический словарь. – Минск, 1991.

5. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М., 2001.

6.Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: У 2 т. – Мінск, 1993.

7.Омиралиева Ж.К. Национально-культурная специфика конвенциональных фразеологизмов с соматизмами: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Алматы, 1999. – 29 с.

8.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

9.Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1986.

10.Фразеологический словарь русского языка / Сост. Степанова М.И. – СПб., 2009.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ